

«ВЫШКА» ПЕРЕСЧИТЫВАЕТ БАЛЛЫ

В этом году в эксперимент по ЕГЭ включаются все (кроме МГУ) московские вузы и половина московских школ. Опыта приёма «егэшников» у московских вузов нет и, вероятно, им будет интересно ознакомиться с тем, как решали возникающие проблемы в Государственном университете – Высшей школе экономики, благополучно пережившей три «волны» абитуриентов-егэшников. На вопросы корреспондента журнала отвечает проректор ГУ–ВШЭ Григорий Гельмутович Канторович.

Григорий Канторович

— В печати вас — сотрудников, преподавателей Высшей школы экономики — называют работчиками, идеологами Единого госэкзамена. Правильно ли это?

— Не знаю. Пожалуй, точнее будет назвать нас активным участником эксперимента по ЕГЭ, потому что мы не только вместе с Министерством образования вырабатывали идеологию, «стратегию и тактику» проведения ЕГЭ, но первыми на себе стали экспериментировать. Уже три года принимаем студентов со свидетельствами ЕГЭ, а письменные тестовые формы приёмных испытаний используем много лет. Правда, тесты мы разрабатываем сами, у нас этим занимается специальная группа сотрудников.

— Сегодня эксперимент уже можно назвать массовым: летом в нём участвовали 47 из 89 регионов страны. Тут самое время спросить «активного участника эксперимента»: получилось ли то, что планировалось, что ожидалось?

— Действительно, эксперимент стал массовым. Но я подождал бы с выводами: они преждевременны, пока не включится Москва. На самом деле это решающий момент, потому что в Москве огромное количество вузов и очень велика концентрация вузов сильных. Хотя, конечно, есть в стране и другие прекрасные вузы — Томский, Новосибирский, другие университеты.

С окончательными выводами пока подождём, однако уже сейчас эксперимент показал многое из того, что от него ожидали.

Первое: реальная доступность высшего образования для абитуриентов из любых, даже самых отдалённых городов, посёлков и сёл.

Второе: оправдалась надежда на то, что легче станет ребятам: один раз сдать экзамены, а не два — это немалое облегчение.

Третье. ЕГЭ позволил оценить реальное состояние, качество знаний выпускников школы. До ЕГЭ инструмента для такой оценки у нас не было. Ясно, что без объективной оценки состояния школы нельзя двигаться вперёд. Если при традиционных экзаменах педагоги сами оценивают свою работу, то с помощью Единого государственного экзамена мы провели достаточно объективный мониторинг состояния образования в стране. Появилась новая, более объективная система координат, в которой оценка даётся извне, что позволило уйти от субъективной экспертной оценки.

Эта сторона эксперимента оправдала ожидания. И тут показательна реакция и учителей, и директоров школ, и работников органов образования в тех регионах, где эксперимент идёт не первый год. Никто из тех, кто провёл ЕГЭ, не отказывается от него, наоборот, появляются новые участники.

Недостатков, конечно, много. Самый «содержательный» из них: в стране мало тестологов, специалистов, которые разрабатывают контрольно-измерительные материалы. КИМы, безусловно, пока оставляют желать лучшего. Но в США, например, КИМы разрабатывают уже 50 лет, и они хорошо научились их делать — для своих целей. Нельзя слепо копировать американский или чей-либо ещё опыт, нам надо научиться готовить

Моя позиция известна

На вопросы корреспондента журнала отвечает ректор Московского университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий.

— Виктор Антонович, какова сегодня Ваша позиция по Единому экзамену?

— Моя позиция общеизвестна: абсолютизация этой формы приёма в вузы, как единственной и непогрешимой, безусловно, приведёт к серьёзным ошибкам.

— Удачно ли складывается Ваш диалог с оппонировавшей стороной?

— В процессе нашей дискуссии позиции сторонников и противников ЕГЭ постепенно сближаются. Например, если раньше говорилось, что Единый экзамен — это тест, то сегодня непременно подчёркивают, что Единый экзамен состоит из частей различной степени сложности, одно из заданий — творческое — требует навыков рассуждения. Если раньше настаивали, что Единый экзамен надо вводить для всех вузов без исключения, то сегодня это условие уже смягчено — послабления сделаны для вузов культуры, медицинских институтов и многих других высших школ. Если раньше говорилось, что Единый экзамен — единственно возможная форма поступления в вузы, то сегодня в Министерстве образования готовится положение об олимпиадах, вводятся дополнительные предолимпиадные конкурсы в регионах, которые будут предшествовать ЕГЭ и могут даже служить основанием для приёма в университеты и институты вне конкурса. Всё это прямо или косвенно свидетельствует о сближении позиций.

Мы по-прежнему считаем, что лучший способ поиска молодых учёных, способных мыслить и отстаивать свои взгляды, — проведение олимпиад и конкурсов, «живых» экзаменов, собеседований и письменных экзаменов. Единственной формой приёма Единый экзамен быть не может. Он показывает одну сторону мыслительных способностей человека, а есть много других граней, которые профессорско-преподавательскому составу в молодом человеке нужно увидеть и не пропустить. Единый экзамен, безусловно, можно использовать как некоторую промежуточную оценку знаний школьников, но при наборе в ведущие вузы нужно всё же сохранить уже наработанные годами формы приёма.

— Примет ли Московский университет участие в Едином экзамене в этом году?

— Учёный совет МГУ единогласно принял решение: в этом году в ЕГЭ не участвовать. Это означает, что мы не принимаем свидетельства о сдаче ЕГЭ. Мы будем участвовать в дискуссиях об эксперименте, обсуждать его результаты. После того

контрольно-измерительные материалы для себя, для наших, российских, школьников. Кстати, к КИМах по математике и физике претензий гораздо меньше, чем по гуманитарным и общественным наукам.

ЕГЭ часто сравнивают с идеалом и тогда, конечно, находят в нём множество недостатков. Но любой учитель может предъявить массу претензий и к традиционным экзаменам. Вероятно, надо сравнивать ЕГЭ и с идеалом, которого мы хотим достичь, и с тем, что было и есть сейчас при традиционной форме аттестации, тогда отчётливо видны и преимущества, и недостатки Единого госэкзамена.

Оказалось, что цели, которых хотелось достичь (скажем, абсолютной доступности любого вуза абитуриенту из любой «точки» страны), хороши в принципе, но при существующих законах и подзаконных актах и просто наших традициях они (эти прекрасные цели) порождают массу проблем. А этим летом, когда в эксперименте будут участвовать все (кроме МГУ) московские вузы и половина московских школ, эти проблемы ещё более обострятся.

— Какие это проблемы?

— Во-первых, медалисты. Они имеют законодательно установленные льготы при поступлении в вуз. Для медалистов ЕГЭ изменил ситуацию коренным образом. Раньше медалист твёрдо знал: он должен сдать профилирующий экзамен на «пятёрку», тогда поступит в вуз без конкурса. Но при этом он не знал, сдаст ли на желанную, необходимую «пятёрку» (вузы могли — и это не секрет — приток медалистов «регулировать»).

Сейчас ситуация кардинально изменилась. Медалист теперь точно знает, в какие вузы его обязаны принять. И, конечно, он не станет сдавать свидетельство ЕГЭ в вуз, где его принять не обязаны.

— Что значит «обязаны — не обязаны»?

— Всё просто: вуз имеет право установить некую планку прохождения. И он её устанавливает: у одного вуза эта планка (проходной балл) — 75, у другого — 80, у третьего — 90. В свидетельстве после ЕГЭ «пятёрку» ставят тем, у кого балл от 75 и выше. Понятно, что абитуриент-медалист, получивший 75 баллов по математике, не понесёт своё свидетельство к нам, в Высшую школу экономики, где требуется 90 и выше баллов. Не понесёт он его и в МИФИ, где тоже, наверное, проходной балл будет высоким. Он понесёт документы в вуз, где будет установлен тот самый балл, который у него есть, тогда как медалист он будет зачислен вне конкурса. Медалисты — все «пятёрчники», но цена (баллы) этой «пятёрки» у всех разная. Легко догадаться, что в те вузы, где проходной балл по профилирующему предмету ниже (а в половине вузов такой предмет — математика), соберётся столько медалистов, что они займут очень много бюджетных мест.

— Вы ведь уже столкнулись с этим прошедшим летом?

— Да, потому что мы на все специальности принимали свидетельства ЕГЭ. И там, где был ниже проходной балл, там и желаю-

щих было больше. Ещё один важный аспект. У нас давно уже по закону можно поступать в несколько вузов. Но прежде человек мог поступать в 2–3 вуза — как позволяло расписание экзаменов. Теперь абитуриент может послать документы в десятки вузов — тут нет ограничений. И ребята именно так и поступают. Можно не сомневаться в том, что многочисленные московские медалисты и медалисты из других городов непременно подадут заявления во многие вузы. Это, естественно, создаёт огромные трудности. Что получается?

В какой-то момент вуз с удовлетворением констатирует, что конкурс достаточно велик: 10 человек на место. Вуз очень доволен. Но тут же выясняется, что ребята подали заявления не только в этот, но и в несколько других вузов. Абитуриенты тоже прикидывают: в этот вуз уже 10 человек на место, это опасно, можно «сесть между двух стульев». И нет ещё опыта ни у абитуриентов, ни у вуза — как быстро и уверенно определить, кто куда будет зачислен. Все нервничают (кроме, конечно, тех, у кого очень высокие баллы). И неясно, сколько будет принято медалистов и других «льготников», и сколько останется мест для остальных абитуриентов. Тут и выявилось очень важное: льготы по медалям несовместимы с самой структурой ЕГЭ. Элементы разных систем не работают вместе.

Думаю, что надо всё-таки ограничивать число вузов, в которые можно подавать заявления, хотя такое ограничение и противоречит принципам ЕГЭ. Ни в одной стране, где проводится национальный экзамен, не разрешается, как у нас, подавать документы в десятки вузов, поскольку это создаёт невообразимые организационные сложности для вузов, да и для самих абитуриентов.

Теперь о других «льготниках», поступающих вне конкурса. Это очень многочисленная группа, в которую входят чернобыльцы, дети-сироты, дети-инвалиды, дети инвалидов I-й группы, — все они имеют право на внеконкурсный приём, если у них в аттестате или в свидетельстве ЕГЭ положительные оценки. Вуз при этом часто даже не имеет возможности проверить представленные документы. Получается, что очень много мест в вузах занимают ребята, которые поступают как имеющие бесспорные льготы, но со слабыми знаниями. Теперь, при ЕГЭ, они могут поступать в неограниченное число вузов. И это тоже — сложная проблема, особенно для московских вузов, и решать её придётся уже в этом году.

Итак, реальное положение дел таково, что значительное число бюджетных мест отдаётся именно ребятам со всевозможными законными льготами.

— Как шло у вас зачисление, как вы, первопроходцы, справились со всеми этими трудностями?

— В августе мы вывесили списки поступивших. После этого каждый из них должен в течение трёх дней принести или прислать оригинал свидетельства ЕГЭ. А мы, понимая, что часть поступивших отнесёт свидетельства в другой вуз, должны «сдвинуть» оставшихся, перед этим проранжировав их по баллам. И вот таких этапов у нас было два: два раза вывешивались новые списки поступивших, поскольку некоторые ребята вовремя не представили оригиналы свидетельств, отдали их в другие вузы.

как правительство примет решение о ЕГЭ, мы работаем для себя ту или иную концепцию приёма в университет. Кстати, вопреки утверждениям о том, что ЕГЭ повсеместно распространён за рубежом, смею утверждать, что это не соответствует истине. Нет страны, где единый экзамен был бы единственной формой приёма в вузы. В США, например, существует несколько подходов, предъявляемых к абитуриенту: единый экзамен, аттестация самого ученика, аттестация школы, аттестация учёного, собеседование и другие. Я недавно был в Швеции и встречался там с ректорами. В этой демократической стране есть альтернатива — либо единый экзамен, либо обычный при университете. Логика убеждает: университеты должны быть причастны к набору студентов.

— Вы упомянули олимпиады, а известно ли, результаты каких олимпиад будут учтены при приёме молодых людей в вузы?

— Министерство как раз решает этот вопрос. Я послал министру образования письмо с просьбой признать некоторые олимпиады в МГУ в качестве вступительных экзаменов. Считаю, что это правильно. Кто, кроме математиков МГУ, сумеет провести математическую олимпиаду на достойном уровне? Знаю, что некоторые вузы Ростовской и других областей России обратились с подобными же просьбами в министерство, определённая логика в этом есть. Не надо, конечно, тотчас же делать по всей стране «линейку». При согласии Союза ректоров регионов можно проводить локальные олимпиады, результаты которых могут учитываться при приёме в вуз.

— Знаете ли Вы, что Санкт-Петербургский университет принял решение об участии в ЕГЭ?

— На днях я говорил с ректором этого университета Людмилой Алексеевной Вербицкой. Они приняли такое решение: все вузы Санкт-Петербурга принимают итоги Единого экзамена по литературе, кроме филфака и факультета журналистики СПбГУ. Эти факультеты проводят свой собственный экзамен. Кроме того, абитуриент по результатам ЕГЭ может претендовать на платную форму обучения. Что касается Московского университета, я надеюсь, что у нас ещё есть два года эксперимента и за это время мы отработаем свою позицию. Пока же я с трудом представляю себе, как по итогам Единого экзамена можно принять на мехмат или на медицинский факультет МГУ, на факультет вычислительной кибернетики и математики или на факультет науки о материалах (кстати, единственные в своём роде в России)? Конечно, в интересах будущего нашей науки министерству следовало бы дать Московскому университету больше самостоятельности в наборе абитуриентов.

Вопросы задавала
Наталья Савицкая

Цель эксперимента должна быть убедительной

На вопросы корреспондента журнала отвечает заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии А.В. Артюхов.

— Андрей Викторович, в системе образования идут реформы, они вызывают неоднозначное отношение не только педагогической общественности, но и политиков. В чём, на Ваш взгляд, очевидные риски проводимой ныне модернизации образования?

— Практически все реформы вызывают к себе неоднозначное отношение. Критиковать модернизацию образования легко потому, что многие считают себя весьма сведущими в этой теме: все мы когда-то учились, все мы — родители, и наши дети учатся в школе. Поэтому высказаться на эту тему считают возможным и обязательным многие. Самые острые дискуссии образовательной реформы идут сегодня по Единому госэкзамену и реструктуризации школ в сельской местности. То есть критикуют то, что в той или иной степени затрагивает большинство населения.

В прошедшем году эксперимент по ЕГЭ прошёл в 47 регионах, в этом году начнётся в Москве, и я думаю, что у педагогической общественности Москвы будет к нему меньше претензий. Летом этого года члены нашего комитета встречались с директорами московских школ в Совете Федерации. Не скрою, большинство из выступавших директоров были настроены против Единого госэкзамена. Я рассказал нашим гостям, что такие настроения были и у их тюменских коллег до тех пор, пока они не приняли участие в эксперименте. После эксперимента мнение многих директоров изменилось, все согласились — оценка знаний при ЕГЭ более объективна. И это главное достоинство Единого госэкзамена. Недостаток — финансовые затраты. Ректоры некоторых ведущих вузов страны выступают против использования результатов ЕГЭ при поступлении в их учебные заведения. Но и эту проблему можно решить, если ввести дополнительные испытания по решению вуза.

Что касается реструктуризации сельских школ, то здесь правительство исходило из того, что необходимо более эффективно использовать бюджетные средства. Меньше становится школьников, особенно в сельской местности. В Тюменской области, например, за последние 10 лет приём в первые классы уменьшился на 52,7%.

— Но ведь и пересылка оригинала свидетельства — ещё какая проблема! Как посылать? По почте за три дня не дойдёт, да и потерять документы недолго...

— Да, проблема есть. Москвичи и ребята из ближайших городов документы привозили сами. Те, у кого явно проходные баллы, присылали оригиналы свидетельства и аттестата заранее. Кто-то просил знакомых, родственников, если они ехали в Москву. Либо посылали заказным или ценным письмом, а нам присылали квитанцию по факсу, сообщали по электронной почте, по телефону о том, что документы высланы. Пользовались экспресс-почтой, но это недёшево. Вообще пересылка оригиналов документов — очень «узкое» место, тут ещё думать и думать. И сроки, конечно, должны быть увеличены, ни в одной стране таких жёстких сроков для зачисления нет.

Ещё одна важнейшая проблема, с которой мы уже столкнулись, а теперь столкнутся московские вузы, — проверка подлинности документов. Сейчас приходится посылать запросы, а на это у вуза есть всего несколько дней. За это время разослать всем запросы и получить ответы нереально. Совершенно необходима единая информационная база, чтобы вуз по компьютеру мог сразу же проверить, выдавались ли свидетельства тем, кто подаёт документы. Министерство образования создаёт федеральную базу свидетельств ЕГЭ, но, пока её нет, вузам придётся иметь дело с огромными информационными потоками, чтобы проверить подлинность документов поступивших.

Вузам, включившимся в эксперимент, нужно будет полностью (этого требует сама технология проведения ЕГЭ) открыть всю «кухню» поступления, иначе за считанные дни подсчёта результатов ничего не успеешь сделать. Мы уже несколько лет публикуем все данные на нашем сайте: кто сдаёт, какие получил баллы, полные списки (с набранными баллами) поступивших. У нас нет никаких квот, никаких ограничений при поступлении, мы не выделяем мест для тех, кто сдаёт традиционным путём, и для тех, кто прислал свидетельства ЕГЭ.

В начале июня мы опубликовали шкалу пересчёта баллов ЕГЭ (она у каждого вуза своя), т.е. перевода баллов в свидетельстве ЕГЭ на наши оценки (по десятибалльной шкале): десятке соответствуют 98–100 «егэшных» баллов. Шкалы пересчёта были разными по разным учебным предметам. Дальше — конкурс. Сдали первый экзамен — оценки немедленно публикуем на сайте. Сдали второй, третий, четвёртый экзамены — все сдавшие видят себя на сайте, все знают, кто какое место занимает. И «егэшные», пересчитанные по нашей шкале результаты — также участвуют в общем конкурсе. Но какое-то количество мест, как я уже говорил, было отдано медалистам (тем, чей балл по профилирующему предмету соответствует нашим требованиям) и тем, кто имеет соответствующие льготы. Плюс к этому у нас многие ребята были зачислены в мае — как победители олимпиады. Нам приходится даже давать информацию, которую не хотелось бы полностью раскрывать: о детях-инвалидах, скажем. Но приходится пояснять,

что они имеют льготы, поскольку все видят, что в списках поступивших оказались абитуриенты с невысокими баллами.

— **А как вы поступали, когда ребят с очень высокими баллами оказалось больше, чем мест? Вероятно, вы их ранжируете, как это принято: вперёд выходят те, у кого выше балл по профильному предмету, затем — по второму и так далее?**

— Нет, мы зачисляем по сумме баллов и по результатам весьма серьёзного собеседования.

— **А с «егэшниками»?**

— Та же процедура.

— **Так ведь это же нарушает принцип ЕГЭ: никто никуда не едет, только пересылает документы. Поступающий, ещё не уверенный в том, что он придет, должен сорваться с места и лететь к вам, чтобы пройти собеседование.**

— Верно, это никуда не годится, но мы пока не видим другой возможности.

— **А как это было по срокам?**

— До 15 июля принимаем документы — и «егэшников», и тех, кто будет сдавать традиционные экзамены. С 15 по 26 июля — экзамены. 28 или 29 июля мы объявили результаты и вызвали некоторых абитуриентов на собеседование. Затем опубликовали результаты собеседования. И с этого момента пошёл отсчёт первых трёх дней. Затем обратились к тем, кто сможет пройти, если вовремя не пришлют оригиналы документов ребята, уже прошедшие конкурс. «Запасные» должны были быть готовы к тому, чтобы быстро прислать документы, если они окажутся в списке поступивших, заняв места выбывших.

— **Очень важный вопрос: а как «егэшники» у вас учатся?**

— В первый раз к нам поступили 19 человек со свидетельствами ЕГЭ, на следующий год — 95 человек, в этом году уже более 400. Средний балл «егэшников» во время обучения в вузе чуть выше, чем у тех, кто поступал традиционным путём. Но у нас ещё есть рейтинги студентов. Так вот по этим рейтингам «егэшники» — не «самые»-самые», передовиков среди них немного. Но отчислен за эти годы всего один студент. А ведь учиться у нас трудно. Но те, кто поступил «по ЕГЭ», могли ведь не все предметы сдавать на Едином экзамене: они могли зачёты по ЕГЭ, скажем, математику, а остальные предметы сдавать у нас.

— **То есть приезжать в Москву?**

— Нет, у нас есть 13 региональных центров довузовской подготовки. Некоторые из них работают уже несколько лет и ребята, прозанимавшись в них год или два, поступают в наш или другие вузы. Есть среди них и «егэшники». Они могут сдать все необходимые для поступления экзамены по форме ЕГЭ. Но им «выгодно» сдать часть экзаменов на нашей майской олимпиаде. В центр выезжает наш сотрудник и проводит письменные экзамены — так же как в Москве, по нашим тестам. Расшифровывают результаты в Москве и вывешивают на сайте. В олимпиаде могут принять участие все желающие, но преимущество здесь у тех, кто занимался в наших базовых школах (их уже 120) или на курсах довузовской подготовки, — эти ребята, конечно, лучше подготовлены.

А затраты на сельского ученика сегодня в 2–3 раза выше, чем затраты на городского школьника при более низком в среднем по регионам качестве образовательных услуг. Для того чтобы действовать более эффективно и ликвидировать конфликтные ситуации, органам образования необходимо обеспечить более качественное образование и при переводе детей из сокращаемых школ в новые. Преимущества должны отчётливо видеть и дети, и родители. Кроме того, нужно полностью решить все организационные вопросы и прежде всего обеспечить доставку детей из отдалённых районов на школьных автобусах.

— **Вы можете назвать примеры регионов, где эти вопросы решаются успешно?**

— В Тюменской области за счёт экономии бюджетных средств при реструктуризации для базовых школ приобретаются современные компьютерные классы, учебное и технологическое оборудование, спортивный инвентарь, делается качественный ремонт. Создаётся система материального стимулирования учителей. За что стимулируют? За высокие результаты учащихся на ЕГЭ, за победу на олимпиадах и тому подобное. Вот такие действия органов власти плюс разъяснительная работа, показывающая, что в итоге ребята получают более качественное образование, которое даст им возможность быстрее адаптироваться на рынке труда, позволят существенно снизить риск реформы образования.

— **В последнее время камнем преткновения стал и рассматриваемый в Госдуме РФ законопроект о стандартах школьного образования. На какой стадии находится этот законопроект сегодня?**

— Законопроект о стандартах «застрял» в Государственной Думе РФ, хотя необходимость его очевидна. Будем надеяться, что его рассмотрит Дума нового состава.

— **Договорились ли сегодня эксперты, оценивавшие законопроект, между собой и какие изменения всё же последуют?**

— В начальной школе со второго класса вводится иностранный язык не менее 2 часов в неделю и компьютерная грамотность — об этом можно говорить вполне определённо. В средней основной школе в пределах изучения обществознания будет увеличен объём часов на экономику и право. Также увеличится количество часов на информатику. Несколько меньше времени выделено на технологию, географию и биологию. На старшей ступени общеобразовательной школы будет профильное обучение.

С разработчиками стандартов не согласны в основном те, кого коснулось уменьшение часов на предмет. Все эти споры продолжаются долгое

время одновременно с дискуссией о негативном влиянии на детей учебной перегруженности. Думаю, что введение дополнительных часов на иностранные языки, информатику и право соответствует требованиям времени, хотя и очевидно, что одним увеличением часов проблему качества образования не решишь.

— А Вы замечаете разницу в качестве образования в различных учебных заведениях? Говорят, пора бы честно признаться, что у нас есть образование для всех и для избранных.

— Я не могу согласиться с тем, что совершенно отчётлива разница элитного образования и образования для всех. Я бываю во многих вузах страны и могу уверенно сказать, что большая стоимость обучения в престижном вузе совершенно не гарантирует высокого качества получаемого там образования. Сейчас многие вузы создают лицейские классы. Туда отбирают победителей олимпиад без оплаты, а за плату по конкурсу отбирают способных ребят. Таким образом, создаются классы с высоким интеллектуальным уровнем. Как правило, при каждом вузе создаётся всего несколько таких классов, и число выпускников лицейских классов — это ничтожная часть тех, кто поступает в вузы. Эксперимент по ЕГЭ даёт возможность поступать в столичные вузы способным детям из регионов. Большинство из них после окончания вуза вернётся в свои регионы.

— Вы так думаете? Статистика свидетельствует об обратном...

— Рассчитываю. Во всяком случае, об этом говорит мой личный опыт: в своё время я закончил ленинградский вуз и вернулся работать в свой регион.

Вопросы задавала
Наталья Савицкая

— А как готовятся ребята из регионов, где нет ни подготовительных курсов, ни базовых школ?

— Они могут заниматься в Интернет-школе, которую и открыли для того, чтобы дать дополнительные шансы тем, у кого нет других возможностей. Программа этой заочной школы мало чем отличается от программы факультета довузовской подготовки, по которой учатся москвичи. Среди слушателей Интернет-школы мы провели заочную олимпиаду, победители которой за счёт Высшей школы экономики приехали на майскую олимпиаду в Москву. В этом году 6 студентов Интернет-школы как победители олимпиады были зачислены в наш вуз.

Конечно, заочная подготовка не так эффективна, как очная, на курсах или в базовой школе. Но она совершенно необходима тем, у кого нет других возможностей; к тому же это почти бесплатное обучение.

— Где и на какие средства живут ваши студенты из регионов?

— У нас есть общежития, и мы ещё дополнительно арендовали площади у других вузов, привели их в порядок и поселили туда студентов. У ребят есть стипендии, есть возможность получить разовую материальную помощь. Многим родители помогают. Но есть и студенты из малообеспеченных семей. Они находят возможность подрабатывать. И учатся, и работают. Эти ребята твёрдо знают, чего хотят, и трудностей не боятся. Нет, безусловно, те, кто поступил по ЕГЭ, никому не проигрывают — ни в учёбе, ни в подготовленности к ней.

...Несмотря на все проблемы, с которыми уже столкнулась Высшая школа экономики и которые встанут в этом году перед вузами, в первую очередь московскими, проректор Канторович настроен оптимистично. Опыт «Вышки» показывает, что преимуществ в ЕГЭ всё-таки значительно больше, чем недостатков, и главное преимущество — независимая и поэтому более объективная оценка качества образования.

Интервью вела О. Николаева